

Головачёв В. Ц. , Зайцев Р. В.***

**Йохан Аминов в Японии, Китае и
на Тайване: продавец Библии, японский
полицейский и первый постоянный
русский житель острова**

АННОТАЦИЯ: Биография российского подданного, уроженца Финляндии Йохана Аминова в целом реконструирована и уже представлена нами ранее в научных изданиях. В данной статье публикуются новые сведения о его многолетней работе продавцом христианской религиозной литературы в Японии, материковом Китае и на Тайване. После превращения Тайваня в 1895 г. в японскую колонию Аминов, решивший навсегда осесть на острове, был вынужден признать себя «лицом без подданства», затем принять японское подданство и сменить несколько профессий. Но, как показали найденные архивные документы, смена подданства и жизнь вдали от родины не означали полного разрыва Аминова с его российской идентичностью и «долгом перед страной».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Американское библейское общество, Аминов, Китай, Россия, Тайвань, Финляндия, Формоза, Япония

* Головачев Валентин Цуньлиевич, к. и. н., старший научный сотрудник отдела Китая Института востоковедения РАН (Москва); руководитель межотдельского центра тайваньских исследований ИВ РАН, valliu@complat.ru

** Зайцев Роман Валерьевич, Ph. D., преподаватель Института русского языка (Токио, Япония), suai_wen@yahoo.com

1. Жизнь Аминова до прибытия в Японию и работа продавцом Библии

Йохан Аминов родился 29 декабря 1850 года в финском городке Нейшлот (совр. Саволинна) в дворянской семье Аминовых, имевшей шведские и русские корни [3, с. 156]. В 1862 году его отец получил звание майора и был переведён в Вильманstrand, но умер через год [12]. После смерти отца 13-летнего Йохана взял на воспитание его дядя Берндт Адольф Карл Грегор Аминов, известный в Финляндии государственный деятель [13]. В 1864 году мальчика отдали в элитный мужской лицей *Helsingfors Normal skola*, позднее переименованный в *Svenska Normallyceum*. Но Йохану снова не повезло. Вскоре его дядя тоже скончался, а сам племянник покинул лицей, проучившись там лишь один год. Видимо, семья не могла платить за дальнейшее обучение, поэтому в 15 лет Йохан стал профессиональным моряком и пустился в почти двадцатилетнее, по его словам, «бесконечное плавание». За эти годы Аминов побывал во многих странах Европы, Южной и Северной Америки, Африки, Азии, на Дальнем Востоке. Список стран из краткой биографии, представленной для поступления на службу к японцам, позволил реконструировать маршруты как минимум четырёх плаваний Аминова, которые он завершил на Дальнем Востоке [3, с. 162]. В начале 1880-х годов Аминов оказался в Японии, где решил навсегда оставить море и поступил на службу в Американское библейское общество (далее — АБО).

Истинные причины столь резкого поворота в жизни Аминова неизвестны. Возможно, это был духовный выбор, желание включиться в миссионерскую работу в Азии. Так или иначе, оставив профессию морехода, он на много лет превратился теперь уже в путешественника по суше, а именно — в бродячего разносчика книг, или «мелкого розничного торговца» (*colporteur*), основным «товаром» которого была Библия.

Что же представляла собой работа *colporteur'a*? В середине XIX в., после открытия Китая и Японии для доступа европейцев, в этих странах развернули бурную деятельность всевозможные миссионерские организации и библейские общества, занимавшиеся распространением Библии и прочей христианской литературы. АБО было одной из самых известных, крупных и активных организаций такого рода. Многочисленные «колпотеры» постепенно стали главной рабочей силой и каналом продаж АБО. Только 1887 году в Китае разносчики продали 205 918 экземпляров религиозных книг, или почти 4/5 всего реализованного «товара» [7, с. 138].

Разносчики делились на две группы: иностранные торговцы и местные жители. Обычно иностранец выступал как главный представитель и «лицо» Общества, а местные разносчики помогали ему в общении с населением. При этом работа всех торговцев Библией была очень нелёгкой. Им приходилось совершать трудные и опасные дальние путешествия, нередко в самое захолустье, где иностранцы были невиданными гостями. Они постоянно рисковали быть ограбленными в пути и подвергались враждебным нападкам служителей или адептов местных религий. «Колпотер» должен был быть бойким полемистом, уметь вести изощрённые споры на богословские темы, отвечать на каверзные вопросы покупателей, быстро находить нужные цитаты в священных текстах и убеждать местное население не только в преимуществах христианства перед иными верованиями, но и (в случае с АБО) объяснять, чем протестантское вероучение лучше католического. Разносчикам приходилось перевозить тяжёлый багаж и большие суммы денег, писать подробные отчёты о ходе продаж, об условиях в посещаемых местах и о местных людях как потенциальных покупателях священных книг. Вот почему письма и доклады книготорговцев, включённые в ежегодные печатные отчёты АБО, были и остаются ценным письменным (англоязычным) источником по азиатской истории XIX в.

2. Жизнь и деятельность Аминова в Японии до 1883 г.

Как уже сказано выше, в начале 1880-х гг. (точная дата неизвестна) в возрасте чуть более 30 лет Йохан Аминов поступил на службу в один из филиалов АБО в Японии. Первое упоминание о пребывании Аминова в Японии относится к 1882 году. Это список пассажиров на борту корабля «Суматра», шедшего в декабре 1882 года из Японии в Гонконг [16, с. 1271]. Целью вояжа Аминова был остров Кюсю, что явствует из миссионерского доклада от 17 апреля 1883 года. Доклад сообщает о путешествиях по острову одного из местных христианских миссионеров, при котором были сопровождающие: «Это два разносчика библейского общества, один из которых то ли швед, то ли русский (господин Аминов), а второй — японец» [17, с. 684]. Таким образом, начинающий русский книготорговец прибыл на Кюсю зимой 1882–1883 гг. на судне «Суматра», с промежуточным заходом в Нагасаки.

Видимо, Аминов поступил на службу в АБО в Японии в 1882-м или (самое раннее) в 1881 году. Во всяком случае, до 1883 года его имя не упоминалось в документах общества, тогда как после

1883 года фамилия «Aminoff» встречается в печатных отчётах почти ежегодно, вплоть до его окончательного ухода из АБО в 1893 году. Основным местом его работы в Японии была восточная часть о. Хонсю, что подтверждают отчёты самого Аминова, в том числе подробные записи о работе в Токио и Канто за 1884 год, цитируемые в одной из статей АБО:

«Господин Й. Аминов уже некоторое время работает в Американском библейском обществе в Японии. Следующие отрывки из его дневника рассказывают о его работе: “Токио. Главный буддийский священник одной из сект посетил меня и попросил рассказать о нашей религии. Кажется, он потерял веру в буддизм и думал, что в христианской религии есть нечто достойное. Я рассказал ему сколько смог, а также продал ему Новый Завет в качестве источника. Помогите ему Господь в чтении во имя спасения его души! <...> В гостинице я услышал, как японцы говорят, что с христианами иметь дело небезопасно, потому что они волшебники. Это происходит потому, что сила Евангелия может изменить сердца нечестивцев и сделать их новыми людьми во Христе. <...> Продал несколько книг в Итабаши. Если все люди такие же добрые как здесь, то путешествовать по Японии не составит труда. <...> Прибыл в Ураву в 1:30 и продал 13 Новых Заветов и 20 фрагментов Священного Писания. Зарегистрировался в полиции. Там меня спросили о моей религии. Вместо ответа я пригласил их взглянуть на мою повозку. Мои помощники делают всё возможное. <...> Омия. После полудня читал проповедь и вёл [христианские] песнопения в гостинице для аудитории примерно в 200 человек. Было воскресенье, и мы не продавали им Писание. Некоторые слушали очень внимательно. Йокогама взял для себя 10 Заповедей и Золотое правило, а Масаки говорил о жизни Иосифа. Нас попросили снова провести проповедь ночью, а некоторые путешественники слушали нас весь день. После этого все нас благодарили. <...> Достиг Агео в 10 утра, растянул мой баннер и начал работать. До 6 часов продал 8 Новых Заветов и 10 брошюр. После ужина выступал перед аудиторией¹ примерно из 30 человек, все казались крайне заинтересованными. В 11 часов, когда началось собрание, пришёл один человек и захотел купить Завет. Он сказал, что полностью согласен с написанным в этой книге и надеется, что чтение поможет ему познать истинного Бога. Другой верующий храбро подошёл к повозке и прилюдно объявил себя христианином. <...> Окегава. Мы не продали так

¹ Очевидно, выступление велось через японца-переводчика.

много книг, как вчера, так как Масаки и Йокогама охрипли от долгой проповеди. Вечером было собрание в гостинице, которое продолжалось до 11:30. Кажется, людям нравится христианство, и они были очень к нам добры. Женщины были особенно рады, когда слышали, что Бог не разрешает мужчинам иметь более одной жены. Они сказали, что очень скоро христианская религия будет главной в Японии. <...> Гиёда. Было большой радостью увидеть открытость людей книге про нашего Господа и ответить на их вопросы про нашу религию. Вопрос о том, является ли изображённый на нашем баннере ангел нашим Богом, показывает, как невежественны они в отношении сущности и природы Господа. <...> Кумайгай. Продали 7 Заветов и 125 брошюр. Сегодня вечером буддийский священник зашёл в нашу комнату за милостыней. Его храм сгорел, и он просит христианских разносчиков помочь ему построить его снова. Мы ответили ему, что приехали сюда строить храм истинного Бога и не можем помогать ему строить иной. На другой день продажи были неплохие: удалось сбыть 13 Заветов и 73 брошюры. Продали 3 Евангелия хозяину и двум его сыновьям. Они были невероятно рады получить эти книги. Мой помощник сравнил учение Конфуция и Христа и спросил их, не пришло ли время освободиться от мошенников и суеверий. <...> Находясь в своей комнате, я услышал, что некий человек в номере по соседству сказал другим, что он купил сборник о христианской религии, состоящий из 27 книг, за всего лишь 35 сенов и ему очень понравилось то, что он там прочёл². <...> Фукая. Мы пели и проповедовали около часа, но не сыскался ни один, кто изъявил бы желание купить книгу. В конце концов один старик купил Завет и обернулся к толпе, призывая всех сделать то же самое. После этого многие стали покупать. Когда Йокогама закончил свою речь, трое человек из толпы закричали по-японски: «Воистину!». <...> Синмачи. Один из верующих католиков пришёл поспорить с нами, но после трёх часов словесных баталий он ушёл побеждённый, к великому удовольствию тех, кто пришёл вместе с ним, чтобы удостовериться в его уме. Мы прочли ему несколько отрывков из Священного Писания, о которых он никогда не слышал, и, прежде чем уйти, он пообещал прочитать Библию сам. <...> Такасаки. Продали 35 Заветов и несколько брошюр. Целый день мы общались с хорошей публикой. Буддийский священник пришёл к повозке, чтобы спросить о «По-

² Эта фраза и схожая фраза выше показывают, что Аминов мог понимать японский язык.

слании к римлянам», кажется, у него тоже есть экземпляр. ...По просьбе солдат мы проповедовали перед бараками, продали 31 Завет и 29 брошюр. Были очень рады увидеть солдат, внимательно слушающих Слово Божье и его толкования. <...> Майбаши. Греческие христиане в Такасаки послали, не уведомив нас, письмо к грекам, живущим здесь, и, приехав сюда, мы получили от них приглашение посетить их. Также нам было предложено бесплатное жильё. Уже перед самым нашим отъездом несколько греков-христиан пришли к нам, и один из них купил 32 Евангелия, а другие купили 6 Заветов и 7 брошюр. <...> Кириу. Из повозки продали 12 Заветов и 22 брошюры. Вечером я послал одного из помощников на собрание торговцев, где он продал 16 Заветов одному человеку. На следующее утро нас посетил один из старейшин церкви, который был торговцем в этих местах. Он сказал, что видел несколько очень хороших примеров деятельности разносчиков и хочет сделать что-то для АБО. Вечером мы пошли на собрание молящихся и встретили очень тёплый прием. ... На следующий вечер было молитвенное собрание в нашей гостинице. Было много христиан и около 100 язычников, некоторые из них покупали у нас книги. Многие хотели послушать речь моего помощника снова, но было уже 11:00, и мы должны были заканчивать. Я был рад услышать слова благодарности от многих людей» [10, с. 150-151].

Процитированная статья озаглавлена «Финский разносчик в Японии». Как видим, в документах АБО нет четкого указания на национальность Аминова, который «то ли швед, то ли русский», да ещё и «финский разносчик». Но в целом статья (видимо, компиляция серии отчётов) даёт достаточно ясное представление о деятельности Аминова в Японии. Будучи иностранцем, он чаще всего выполнял «представительские функции» на проповедях, так как даже если и владел основами японского языка, его знаний было недостаточно для ведения диспутов без помощи переводчика. К моменту появления в Японии Аминов владел как минимум 5 языками (русский, финский, шведский, немецкий, английский) и, вероятно, был способен быстро овладеть японским. Позднее он сумел (жизнь заставила!) овладеть этим языком уже на Тайване. Однако его карьера в стране Восходящего Солнца внезапно прервалась. Обстоятельства отъезда указаны в следующем документе АБО за тот же 1884 год, где вновь упомянута его фамилия:

«Господин Аминов (русский, сведения о работе которого были даны господином Тэйлором в Monthly Reporter за август 1883 года) продал с помощью местного помощника по имени Синозаки 1334

томов. Иностранные разносчики в Японии обходятся дорого, и каждому необходим местный подручный, который, в сущности, и делает основную работу. Без каких-либо объяснений господин Аминов ушёл со службы данного Общества и перевёлся в другое. Спустя 2-3 месяца он был уволен и уехал в Китай» [15, с. 252].

Судя по тону и содержанию письма, главной причиной отъезда Аминова могли быть некие недоразумения с коллегами, связанные с тем, что «иностранные разносчики в Японии обходятся дорого». А возможно Аминов соблазнился лучшими перспективами работы в Китае или привычной «охотой к перемене мест». Так или иначе, следующее 9-10 лет он продавал Священное Писание в Поднебесной (в материковом Китае и на Тайване).

3. Жизнь и работа Й. Аминова в материковом Китае

Судя по письму Аминова русскому консулу в Фучжоу (см. ниже), в Амое он впервые появился в 1882 году и, скорее всего, оттуда поехал в Японию. 9 февраля 1884 года он, по-видимому, уже вернулся из Японии и находился в Фучжоу. В своём первом «фучжоуском» докладе в АБО Аминов пишет: «Несмотря на незнание языка мне позволили, благодаря доброте миссионеров Методистской епископальной миссии, путешествовать вместе с ними... В моей последней поездке я, однако, серьёзно заболел. Болезнь мучила меня всё лето» [10, с. 180–181]. Выздоровев, Аминов вернулся к работе и стал свидетелем вспыхнувшей в 1884 году войны между Францией и Китаем. В августе французская эскадра атаковала Фучжоу: «Первые 14 дней не было конца вопросам типа: “А французы верят в того же Бога, что и ты?” и “Если да, то почему они воюют?”» [6, с. 140]. Однако, видимо, долговременных сомнений и негатива в отношении иностранцев эта война не вызвала. Именно поэтому Аминов вскоре смог похвалиться немалыми личными успехами:

«Господин Аминов, который служит в Фучжоу с февраля, пожинает плоды терпения и старания. После того, как ушли французы, наконец-то вернулась мода на иностранное и у него были беспрецедентные продажи. Только за октябрь он продал 2000 Евангелий» [10, с. 20].

Независимо от этих успехов, в целом жизнь в китайской глубинке была тяжелее, чем в Японии. Сам Аминов так пишет об этом, сравнивая условия двух стран:

«В апреле 1884 года я выехал из Фучжоу на лодке, любезно предоставленной нам Миссией Общества миссионеров церкви...

Первую ночь в дороге я провёл в маленькой деревушке в гостинице, в самом грязном месте, в котором я имел несчастье останавливаться. В комнате было 22 человека. После наступления темноты двери и ставни были закрыты, стало невозможно дышать. Человек, который когда-либо путешествовал в Японии и знал японцев, несомненно, почувствует разницу, когда ему случится оказаться среди жителей Поднебесной» [10, с. 180].

В интересах работы Аминову пришлось изучить местный китайский диалект *минь-нань хуа* 閩南話. Судя по его письмам, освоение этого диалекта шло быстрее и успешнее, чем изучение японского, поскольку Аминов нередко действовал один, без китайских помощников. Хорошее знание миньнаньского диалекта оказалось в высшей мере полезным позднее, после переезда Аминова на Формозу.

Уже через два года после приезда в Китай Аминов путешествовал на дальние расстояния в одиночку, не нуждаясь в китайских помощниках, что доказывает выдержка из его доклада за 1885 год:

«Я очень благодарен за этот год Создателю. Здоровье позволило мне путешествовать больше, чем в прошлом году. Я выучил местный язык и сейчас могу понимать людей и рассказать им о смысле книг, которые я продаю. Я совершил шесть путешествий, из которых путешествие в Синхуа³ более всего меня воодушевило. Когда я изо всех сил пытался продать книги неподалёку от этого места, один старик непрерывно шёл за мной и, используя всю оскорбительную лексику, которая была в его распоряжении, убеждал людей не покупать их. В этой деревне люди были настолько грубы, что мне было трудно продолжать мою работу, однако же я продал шесть книг. Когда я пошёл туда в следующий раз, они были уже добрее, и я продал 29 книг. На следующий день я продал 101 книгу, а ещё через день я продал весь мой запас» [6, с. 135].

Доклады Аминова фиксируют главное различие работы разносчика в Японии и Китае. В Японии Аминов путешествовал только с местными ассистентами, которые не просто помогали торговать и общаться с народом, но и сами выступали с проповедями, вели споры и делали почти всю работу, оставляя иностранцу роль «свадебного генерала». Языковой барьер (общение через переводчика английского языка), очевидно, мешал произвести

³ Синхуа 興化 (Hingwha) — старое назв. города и уезда в пров. Фуцзянь, совр. г. Путянь.

нужное впечатление на слушателей и вполне мог стать причиной недоразумений и ухода из японского отделения АБО. В Китае же Аминов чаще всего работал один и рассчитывал только на себя.

Интересно, что покупателями «товара» Аминова были не только китайцы, но и оказавшиеся в Фучжоу соотечественники: «В последнее время наблюдается растущий спрос на слово Божье со стороны русских моряков, посетивших этот порт. Один из разносчиков, господин Й. Аминов, финн по рождению, свободно владеет русским и может непринуждённо общаться с этими моряками» [4, с. 137].

Через три года, в 1887 году, Аминов впервые посетил Тайвань или, как его тогда называли, Формозу. С тех пор его судьба была неразрывно связана с судьбой острова.

4. Жизнь и деятельность Аминова на Тайване

В конце 1880-х и в начале 1890-х гг. Аминов несколько раз посетил Тайвань, который очень привлек «русского финна». При этом из его записок и писем возникает двойственный образ Формозы. С одной стороны, там живут удивительно добрые люди, расположенные к христианству куда больше жителей материкового Китая. С другой стороны, он пишет про ужасные дороги и гостиницы, про наводнения, тайфуны и землетрясения. Приведём для наглядности несколько ярких цитат из писем Аминова:

«В начале октября я поехал в долгое путешествие на Формозу и был благословлён хорошими продажами. Всё на острове, кажется, символизирует быстрый прогресс и рост цивилизации. Я рад отметить, что здесь Библия и Истина, о которой учит Священное Писание, намного более популярны, чем на материке или по крайней мере в основной части провинции Фуцзянь» [8, с. 141].

«Мои первые книги были проданы в Даньшуй⁴ и его ближайших окрестностях; самое большое количество, которое удалось продать за день, составляет 920 книг. Основательно прочесав эту местность, я направился в рыбацкий городок на берегу моря. Везде мне встречались добрые люди, торговля шла хорошо и была бы ещё лучше, если бы не суровость погоды. Местные гостиницы находятся в ужасном состоянии и нередко являют собой небрежно покрытые соломенной крышей бамбуковые сараи, где две-три свиньи оспаривают у постояльца место ночлега» [11, с. 116].

⁴ Даньшуй 淡水 — северная окраина Тайбэя, где находился порт и жили европейцы.

«Формоза — лучшее место для продажи вразнос, но самое трудное для переездов. Среди многих речушек и потоков легко сосчитать те, что можно перейти вброд. На юге же путешествия рискованны из-за бродячих банд и разбойников, которые вечно ищут приключений...» [9, с. 147].

В 1893 году Аминов окончательно переехал с материка на Тайвань и в том же году покинул АБО. Его легко понять — вероятно, сказались уже немолодой возраст (43 года) и усталость от бесконечных скитаний, подрывавших физическое здоровье. В итоге Аминов нашёл хорошую альтернативу, устроившись на постоянную работу в A. Butler & Co. («Гун-тай ян-хан» 公泰洋行), в то время одну из крупнейших компаний по торговле камфорой [15, с. 468]. Наконец, после 30 лет непрерывных странствий, ему удалось остановиться и осесть на одном месте.

Однако вскоре положение Аминова вновь резко изменилось по не зависящим от него причинам. Весной 1895 года остров перешёл под власть Японии по условиям Симоносекского договора, подписанного после поражения Китая в Японо-китайской войне 1894–1895 гг. Это событие полностью перевернуло судьбы всех формозцев. Сам Аминов оказался свидетелем высадки японских войск, быстрого (за несколько месяцев) подавления открытого сопротивления и покорения всего острова. С самого начала колониального правления японцы ввели монополию на торговлю камфорой (а также солью и опиумом), из-за чего компания Бутлера потеряла бизнес и покинула остров.

Так, совсем неожиданно для себя, осевший на китайском острове Аминов спустя 10 лет вновь оказался во владениях Японской империи, но уже не в метрополии, а в её новой колонии. Судя по известным фактам, в первые годы японцам оченьгодились его услуги — ведь обнаруженный ими на острове «русский финн или швед» был знаком с Японией, знал японский язык, отлично владел местным наречием, хорошо знал жизнь и обычаи китайцев. Около пяти лет, вплоть до 1900 года, Аминов работал сотрудником колониальной администрации в г. Тайчу (ныне г. Тайчжун) в центральном Тайване, где, в частности, преподавал китайский язык (сямыньский (амойский) диалект) японским полицейским и военным.

Интересно, что в одном из первых личных прошений Аминов прямо предложил японцам свои услуги для создания, при необходимости, русского консульства на Формозе. В японских документах и в первой автобиографии, прежде чем стать «лицом без гражданства», он официально проходит как «русский» (俄羅人

ороздин). Как «русский» он упомянут и в записках немецкого путешественника Штёпеля, который встретил Аминова в Тайчу (кит. — Тайчжун 台中) и записал в своём дневнике, что тот любезно оставил путников у себя дома на ночлег:

«1 января 1899 года ... В Тайчу мы заехали в один японский чайный дом и нанесли визит английскому миссионеру доктору Муди. Служащий в японской полиции русский Аминов пригласил нас остаться у него на ночь. Приглашение это было с готовностью принято...» [18, с. 102].

Из дневника Штёпеля видно, что Аминов не просто преподавал китайский язык японцам, но и служил в полиции. Этот факт подтверждают японские документы, где указан даже размер его жалованья.

В папке с личным делом, обнаруженной нами в архивах японского генерал-губернаторства на Тайване, сохранилась автобиография Аминова на японском языке [2, док. 1], видимо, составленная при поступлении на службу. В той же папке хранятся ещё три ценных документа, в том числе рапорт Аминова о ситуации в местечке Дуншицзяо 東勢角 близ Тайчжуна от 1 января 1895 года [2, док. 2]. В «Записке лица без гражданства Аминова префекту Тайчу о просьбе рассматривать его как жителя Тайваня» от 1 июня 1897 года Аминов именуется уже не «русским», но «лицом без гражданства» и просит о скорейшем предоставлении японского подданства, без которого он утрачивал право постоянного проживания на острове. Своё прошение Аминов объяснил следующими доводами:

«Я говорю на русском, английском, финском, шведском, китайском (Сямьнь), а также на японском и немецком языках. С апреля прошлого года я преподаю китайский язык японским полицейским и военным. До прихода сюда японцев я работал в сфере камфорного дела. Но смена власти на острове сказалась на этом предприятии явно негативно. Хочу изложить причины, почему крайне надеюсь стать подданным Японской империи:

1. Я хотел бы стать жителем этого острова, где прожил десять с лишним лет

2. Перед лицом постепенно близящейся старости я, который не был на Родине уже тридцать лет, а сейчас тем более не помышляющий о возвращении, хотел бы создать семью на этом острове

3. Я мог бы оказать помощь местным властям в таких делах, как открытие на острове, в случае надобности, российского консульства ... Аминов» [2, док. 3].

Как видно из документа, Аминов планировал оставаться на острове и после 1897 года, по истечении двух лет, которые новые колониальные власти дали всем местным жителям на самоопределение — либо принять японское подданство, либо покинуть Тайвань.

Четвёртый и последний из найденных в архиве документов — прошение об отставке. В рапорте от 17 мая 1899 года Аминов просит освобождения от должности, ссылаясь на слабое здоровье и «истощение сил», «которые препятствуют исполнению обязанностей». Судя по всему, уход «по своему желанию» стал для Аминова вынужденным шагом [2, док. 4].

5. Письмо Аминова русскому консулу в Фучжоу и его жизнь на острове после 1900 г.

17 мая 1900 года Аминов уволился со службы, а через два месяца, 17 июля, совершил, вероятно, самый неординарный поступок в своей жизни — отправил частное письмо русскому консулу в Фучжоу.

В конце июля 1900 года российский посланник в Пекине М. Н. Гирс получил от генконсула в Фучжоу Н. А. Попова следующее донесение: «Несколько дней тому назад я получил из Тамсуя⁵ на о. *Формоза* письмо от г. Аминова, который прибыл в Фучжоу в 1882 г., состоял на службе в американском библейском обществе, но через несколько лет он оставил службу в этом библейском обществе и отправился на Формозу с целью заняться там торговлею. Затем, по занятии Формозы японцами, г. Аминов, как видно из его письма, состоял на службе у японцев. ... В своем ответе Аминову я, выразив ему благодарность за сообщение, просил его в то же время не оставлять меня уведомлениями обо всем, что будет ему известно о деятельности японского правительства на Формозе» [1].

Получив письмо, 2/15 августа 1900 года М. Н. Гирс срочно переслал его в Азиатский департамент МИДа, откуда донесение попало в «Высочайшие доклады» и легло на стол Николаю II, оставившему на полях пометку синим карандашом. После этого в реестре «Высочайших докладов» появилась запись: «На подлинной Высочайшая пометка»⁶. В своём письме, написанном по-

⁵ Тамсуй — Даньшуй 淡水, пригород Тайбэя.

⁶ Чаще всего Николай Второй ставил синим карандашом на полях «галочку» или «NB».

английски за четыре года до начала Русско-японской войны, Аминов предупреждал российские власти об опасных для России настроениях и планах японцев. Своё послание он заключил следующей многозначительной строкой: «Please, pardon this liberty I'm making, but I consider it is a part of my duty to country (Пожалуйста, простите эту совершаемую мною вольность, но я считаю это частью моего долга перед страной)» [3, с. 163–165].

После 1900 года (точная дата неизвестна) Аминов устроился в международную компанию Smith, Baker and Co., занимавшуюся производством и экспортом тайваньского чая, и проработал в ней до 1909 года. Свой седьмой десяток лет Аминов прожил по-прежнему на Тайване, преподавая иностранные языки в одной из школ в местечке Дайтотэй 大稻埕⁷ на севере острова. Примерно в 1910–1912 гг. он женился на местной женщине по имени А-хуэй. 21 марта 1919 года Аминов умер и был похоронен на европейском кладбище в Даньшуй, где до сих пор можно видеть его могилу с большим каменным крестом и надписью: «In memory of Johan Aminoff. Born in Finland Dec 29th 1850. Died in Taihoku Mar 21st 1919».

Спустя несколько дней после его смерти местная японоязычная газета «Тайвань ничи-ничи симбун» 台灣日日新報 опубликовала некролог, посвящённый Аминову. Некролог в главной местной газете свидетельствует о том, что умерший был известной личностью на острове. Помимо рассказа о времени, месте и ходе похорон Аминова (многолюдная церемония прощания состоялась утром 24 марта в церкви при госпитале Маккая), в статье приведены основные факты его биографии, по большей части уже нам известные. Интересен конец некролога, где изложены дополнительные важные сведения о причинах ухода Аминова из чайного дела, о его преподавательской деятельности, личных способностях и человеческих качествах:

«Наконец, в 29-й год Мэйдзи [1896] Аминов оседает в уезде Тайчу и начинает работать в полицейском управлении под началом начальника уезда Мураками Ёсио. Спустя пять лет он покинул службу и переехал в Дайтотэй, где начал заниматься чайным делом в торговых рядах Рюко 隆興洋行. Однако в 40-й год Мэйдзи [1907] после некоторого кризиса в индустрии Аминов решил воспользоваться случаем и покинуть бизнес. Будучи изначально честным, прямым и неэгоистичным человеком, он и в такой кон-

⁷ Дайтотэй 大稻埕 — Дадаочэн (пек. диал.), Дуадьюдя (тайв. диал.). Изначально небольшое поселение на окраине Тайбэя. Один из районов современного Тайбэя.

курентной сфере, как торговля, действовал, подобно древнему воину, ведя торговые операции честно и скромно. В это время он уже осознал своё призвание и стал учителем языковедения в местных школах.

Этому способствовало то, что Аминов обладал неординарными и несравнимыми способностями к языкам. Обладая достаточными знаниями финского, шведского и русского, он мог читать по-гречески и по-латыни, понимал немецкий, французский, имел приличные знания японского языка, а его английский и тайваньский [диалект миньнань] были просто превосходны. А потому, став влиятельным человеком в сфере образования, он воспитал немало учеников. Он преподавал языки в армейском Кайкося 偕行社⁸, а впоследствии стал преподавателем Тайбэйского коммерческого училища, где обрёл известность благодаря вкладу, который внёс в изучение языков на Тайване. Такие люди, как он, очень нужны, поэтому его уход — это и огромная утрата для всех учёных, занимающихся языками» [19].

Кроме того, в самом конце некролога имеется ещё одно важное, совершенно новое для нас известие о том, что Аминов оставил после себя двух детей. Возможно, его потомки до сих пор живут на Тайване!

Жизнь Йохана Аминова (1850–1919) таит ещё немало загадок и вопросов. Почти неизвестны события его молодости, равно как и последних лет жизни на Тайване. Не вполне понятны мотивы некоторых его помыслов и поступков. Но судьба Аминова, прожившего почти сорок лет в материковом Китае, Японии и на Тайване, воистину уникальна. Не покинувший остров после 1895 года, поступивший на службу в японскую полицию, но при этом помнивший о своём русском прошлом и «долге перед страной» Йохан Аминов представляет собой знаменательную фигуру в истории российско-японских и российско-китайских (в т. ч. российско-тайваньских) отношений. Независимо от смены мест проживания, работы и подданства, его главной жизненной миссией в Азии стали, безусловно, проповедь христианской любви, просвещение, мир и сближение разных стран, народов и культур.

⁸ Кайкося 偕行社 — особые культурно-образовательные общественные центры или клубы для военных. Создавались в Японии с 1877 г. На Тайване в годы японского правления имелось три таких центра — в г. Тайбэй, тайбэйском пригороде Бэйтоу и г. Тайнань.

Могила Йохана Аминова (1850-1919) на старом кладбище европейцев в тайбэйском пригороде Даньшуй

Источники и литература

1. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Китайский стол. Оп. 491, Д. 416, Л. 142.
2. Архив генерал-губернаторства Тайваня 台灣總督府檔案 (Тайвань цзундуфу дангань): Док. 1/17/060 (1896-04-15); Док. 2/33/013 (1895-01-01); Док. 3/11094/007 (1897-06-01); Док. 4/9403/039 (1900-05-01).
3. Головачёв В. Ц., Зайцев Р. В. Письмо финляндского уроженца Аминова из Формозы: «На подлинной высочайшая пометка» // Сравнительная политика. 2018. Т. 9. № 4.
4. Annual report of the American Bible Society. 1881–1885, American Bible society, New York.
5. Annual report of the American Bible Society. New York: American Bible Society. 1885.
6. Annual report of the American Bible Society. New York: American Bible Society. 1886.
7. Annual report of the American Bible Society. New York: American Bible Society. 1887.
8. Annual report of the American Bible Society. New York: American Bible Society. 1888.
9. Annual report of the American Bible Society. New York: American Bible Society. 1890.
10. Bible Society Record, Volume 27–30, American Bible Society, 1884.
11. Bible Society Record, Vol. 34, New York. 1890.
12. Genealogy of Aminoffs. URL: https://www.adelsvapen.com/genealogi/Aminoff_nr_456#TAB_61 (access: 03.03.2020).
13. Genealogy of Aminoffs. URL: <https://www.geni.com/people/Berndt-Adolf-Carl-Gregori-Aminoff/6000000001664963389> (access: 03.03.2020)
14. The chronicle and directory for China, Corea, Japan etc. for the year 1894. Hong Kong, 1894.
15. The eightieth report of the British and foreign Bible society, Bible house, London, 1884.
16. The Japan Daily Mail, Volume 6. 1886.
17. The missionary intelligencer and record, VII. VIII, London, 1883.
18. Stöpel K. T. Eine Reise in das Innere der Insel Formosa und die erste Besteigung des Niitakayama (Mount Morrison) [The first journey into the island of Formosa and the first ascent of Niitakayama (Mount Morrison).] Buenos Aires: Compañía sud-americana de billetes de banco. 1905.

19. Тайван ничи-ничи симбун 台灣日日新報 (Тайваньская ежедневная газета). 1919.03.26.

*Valentin Ts. Golovachev**, *Roman V. Zaitsev***

Johan Aminoff in Japan, China and Taiwan: Bible Seller, Japanese Policeman and the First Permanent Russian Resident of the Island

ABSTRACT: The biography of a Russian citizen, a native of Finland, Johan Aminoff, has been previously reconstructed and presented by the present authors in scholarly journals. This article reveals new information about his life and work as a seller of Christian religious literature in Japan, mainland China, and Taiwan. After Taiwan became a Japanese colony in 1895, Aminoff, who was going to set permanent residence on the island, decided to declare himself as a “person without citizenship,” then accepted Japanese citizenship and changed several occupations. But, as the archival documents show, the change of citizenship and the long life far away from the homeland did not mean Aminoff’s complete break with his “Russian” identity and his “duty to the country”.

KEYWORDS: American Bible Society, Aminoff, China, Russia, Taiwan, Finland, Formosa, Japan

* Golovachev Valentin Tsunlievich, Ph. D. (History), Senior Research Associate, China Department, Institute of Oriental Studies RAS (Moscow); Head of Taiwan Research Center, IOS RAS, valliu@complat.ru

** Zaitsev Roman Valerievich, Ph. D. (Philosophy), Teacher, Russian Language Institute (Tokyo, Japan), suai_wen@yahoo.com